

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Маринина, Александра.

М26 Другая правда. Том 1 / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (А. Маринина. Больше чем детектив).

ISBN 978-5-04-113893-6

С детства мы привыкли верить, что правда — одна. Она как белый камешек в куче черного щебня. Достаточно всё перебрать, и обязательно ее найдешь — единственную, неоспоримую, безусловную правду... Но так ли это?

Когда-то давно в московской коммуналке совершено жестокое тройное убийство родителей и ребенка. Подозреваемый сам явился с повинной. Его задержали, состоялись следствие и суд.

По прошествии двадцати лет старое уголовное дело попадает в руки легендарного оперативника в отставке Анастасии Каменской и молодого журналиста Петра Кравченко. Парень считает, что осужденного подставили, и стремится вывести следователей на чистую воду. Тут-то и выясняется, что каждый в этой истории движим своей правдой, порождающей, в свою очередь, тысячи видов лжи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алексеева М.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113893-6

ГЛАВА 1

ЧЕТВЕРГ

— Ты меня любишь?

Глаза Стасова, зеленые и озорные, окруженные сетью заметных морщин, смотрели на нее вопросительно и с каким-то явным подвохом. Но подвоха Анастасия Каменская не заметила, потому что при появлении шефа так и не оторвала взгляд от экрана компьютера, набивая текст очередного документа.

— Я тебя обожаю, — скучно ответила она. — Но бумага от моей страстной любви быстрее не напишется. Ты сам сказал, что заказчик явится к двенадцати, и к этому времени полный отчет должен быть готов. Если тебе так важна моя любовь...

Она сняла руки с клавиатуры, поискала в папке какой-то документ, уточнила информацию и с досадой поняла, что дважды ошиблась, указывая адреса, — вписала неправильный номер дома. Теперь придется тратить вре-

мя на то, чтобы во всем отчете перепроверять ошибки. А ведь она была уверена, что запомнила все в точности. Привыкла полагаться на свою безупречную память, но ведь возраст... Черт!

— Если тебе так важна моя любовь, — со вздохом продолжила Настя, — ты бы попросил там, наверху, чтобы распорядились напихать в час не по шестьдесят минут, а по сто двадцать. Короче, Стасов, давай что-нибудь одно: или про любовь, или отчет к двенадцати.

— Забей.

— На любовь?

— На отчет.

Вот это уже неожиданно!

— И почему?

Настя оторвала наконец взгляд от экрана и внимательно посмотрела на Владислава Николаевича. Что случилось? Заказчик отказался от их услуг и не собирается получать отчет о полностью проделанной работе, которую их частное агентство «Власта» честно выполняло в течение без малого двух месяцев? Или случились какие-то крупные неприятности, в сравнении с которыми конфликт с заказчиком покажется комариным укусом? Но в этом случае Стасов не выглядел бы таким веселым...

— Заказчик придет к пяти, я с ним договорился. А теперь еще раз ответь, только громко

и внятно, любишь ли ты меня, мою жену Таню и нашего сына Гришу.

Она улыбнулась.

— Отвечаю громко и внятно: я вас обожаю.

— И готова ради нас на жертвы?

— Готова, — без раздумий ответила Настя и тут же прикусила язык.

Жертвы? О чем это он?

— Настюха, а в отпуск хочешь?

Какой отпуск? Она же только недавно вернулась на работу, отгуляв положенные четыре с хвостиком недели. Правда, отпуском назвать этот месяц можно было весьма условно: они с Чистяковым смогли наконец купить квартиру, и четыре недели оказались полностью посвящены приведению ее в вид, пригодный для проживания. И Настя, и Алексей изначально были категорическими противниками любых кредитов, в том числе и ипотечных, поэтому добросовестно годами копили деньги на новое жилье. Алексей мотался по городам и весям, читая курсы лекций то по два-три месяца, а то и по полгода, Анастасия хваталась за любые переводы, над которыми просиживала каждую свободную от работы минуту, и вот наконец желанная цель оказалась достигнутой: трехкомнатная квартира, «вторичка», в которой после многочисленных предыдущих жильцов нужно было сделать хотя бы косметический

ремонт. В течение последних десяти лет хозяйка эту квартиру сдавали, и квартиранты привели ее в состояние почти полной разрухи. Накопленных денег хватало как раз на покупку и самый недорогой ремонт, более приличное жилье они бы с имеющимися финансовыми ресурсами не потянули, а ждать еще несколько лет и снова копить уже не было сил. Их крошечная однокомнатная квартирка буквально задыхалась от бесчисленных книг и папок, которые давно уже складывались стопками на полу, потому что на полках место закончилось еще в прошлом веке.

Квартиру купили, оформили отпуска и провели месяц в попытках облагородить будущее жилье, при этом считали и экономили каждую копейку, но копейки эти почему-то исчезали с космической скоростью, а чистоты, порядка и удобства почти не прибавлялось. Солидные фирмы не брались за «бюджетный» ремонт, им нужен размах, финансовые вливания, строительство и отделка загородных домов, одним словом, масштаб, при котором можно побольше заработать и еще больше — просто украсть, а скромный косметический ремонт в городской квартире ни у кого интереса не вызывал. Выслушав пару десятков вежливо-брезгливых отказов, Настя и Алексей принялись сами искать рабочих и мастеров, но быстро выясни-

лось, что иметь дело со случайными людьми чревато нервотрепкой и скандалами, а также потерей денег и все того же времени. Проведя месяц в ремонтном развале с ежесекундной тратой нервных клеток, Настя радостно вернулась на работу. Надежду уложиться с ремонтом и переездом в один месяц пришлось похоронить, и было решено, что она потихонечку, не спеша, вдумчиво и серьезно будет искать бригаду нормальных мастеров, а Леша примет предложение поработать в Новосибирске над одним очень перспективным проектом, под который выделили солидный грант. На мебель, конечно, не хватит, да и на полный ремонт тоже, но хотя бы на половину... «Будем двигаться поэтапно, — сказал Чистяков. — Куда нам спешить? Мы с тобой тридцать лет прожили в «однушке», еще годик протянем, зато сделаем все по уму и потом будем коротать старость в человеческих условиях».

И вот теперь Стасов спрашивает, не хочет ли она в отпуск...

— Не хочу, — осторожно ответила она. — Я уже отгуляла, ты забыл?

— А вот я хочу, — со вздохом проинформировал ее Владислав Николаевич. — И не в абы какой отпуск, а в настоящий, семейный, с женой и сыном.

Она пожала плечами:

— Ну так поезжай, кто мешает-то? Ты шеф, хозяин, тебе никто не указ. Или ты хочешь меня посадить в свое кресло на это время? Ты эту жертву имел в виду?

— С ума сошла? — возмутился Стасов. — Из тебя начальник как из меня лилипут. Вместо меня Доценко поруководит.

— А что тогда? Владик, заканчивай тянуть из меня жилы, говори уже.

Он как-то странно завздохал, перестал нависать над Настей и отвернулся к окну.

— Отпусти Таню.

От изумления Настя даже не нашла что ответить.

— Куда отпустить? — глупо спросила она.

— Со мной. Во Францию. По замкам Луары.

— А я-то при чем?

— Ты можешь ее заменить.

Татьяна помимо собственно писательской деятельности периодически проводила семинары с молодыми (впрочем, иногда и с не очень молодыми) авторами, вознамерившимися сделать карьеру на ниве создания детективов и желавшими хотя бы в первом приближении узнать, как устроена правоохранительная система, чтобы не наделать совсем уж грубых ошибок. Имея за плечами многолетний опыт работы следователем, Татьяна могла помочь будущим Конан Дойлам избежать очевидных

косяков, которые приводят в бешенство читателей, более или менее знакомых с устройством и функционированием органов правопорядка. Подобные ошибки могут испортить впечатление даже от очень хорошо написанной книги с крепко закрученным сюжетом и яркими характерами.

Гриша Стасов вырос разумным и целеустремленным парнем, изучал политологию в Сорбонне, там же, в Париже, познакомился с девушкой, родители которой предложили устроить большой семейный выезд по замкам Луары, обещая показать и рассказать много интересного и познавательного, такого, чего не расскажут обычные платные экскурсоводы. Предложение поступило неожиданно, и нужно было торопиться с ответом, ибо по каким-то понятным только приглашающей стороне причинам сделать поездку поистине незабываемой можно лишь в том случае, если осуществить ее в течение ближайшего месяца. А Татьяна Образцова так давно мечтала посмотреть эти самые замки Луары... И они так давно никуда не ездили втроем...

Засада, однако, в том, что Татьяна, никак не ожидавшая подобного приглашения, заранее договорилась о проведении цикла индивидуальных занятий с молодым журналистом, решившим написать большой роман, основыв-

ваясь на материалах реального уголовного дела. Журналист специально приедет из другого города, и отменить мероприятие, перенеся его на другое время, Тане неудобно.

— Он ведь тоже отпуск взял специально под это дело, — сокрушался Стасов, — и жилье снял в Москве, проплатил аренду. У Танюшки окаянства не хватит бортануть его. Если ты не согласишься, она вообще никуда не поедет. Опять же денежек заработаешь, лишними не будут. Зарплата за весь месяц, плюс гонорар, который Таня обычно берет за семинары, плюс можешь набрать переводов, времени у тебя будет вагон, пару часиков в день позанимаешься с этим Сименоном доморощенным — и свободна, как птица в полете!

— Стасов, по-моему, ты придумал какую-то глупость, — сердито ответила Настя. — Как я могу заменить Таню? Ну ты сам подумай! Таня — писатель, мастер, профессионал. А я кто? Чему я могу научить этого мальчика?

— Да не надо учить его сочинять детективы. Ему нужно научиться читать уголовное дело. А тут у вас с Таней уровень знаний одинаковый, у тебя даже и побольше, потому что Таня уже больше десяти лет в отставке, а ты только восемь, ты служила дольше. Ну? Настюха, ну выручи друзей, а?

Теперь зеленые глаза Владислава Николаевича смотрели не весело, как в самом начале, а умоляюще. Насте стало неловко. Отказывать старому другу не хотелось, она искренне любила и его, и Таню, знала обоих лет двадцать и была к ним глубоко привязана. Но и ввязываться в авантюру не хотелось тоже. А чем же еще, как не авантюрой чистой воды, стала бы попытка заняться на склоне лет тем, чему ее не учили и чего она никогда отродясь не делала? Причем заняться не в виде хобби, затаившись в темном уголке и никому не показывая результатов своей неумелой деятельности, а открыто, у всех на виду и за деньги, позиционируя себя крутым профессионалом. Нет, нет и нет. Ей уже пятьдесят восемь, не девочка, чай, подобные эксперименты ей не к лицу.

— Алэ чому самэ я? — неожиданно вырвалось у нее.

Стасов нахмурился, посмотрел недоумевающе.

— Что?

Настя рассмеялась.

— Извини, Владик, просто в голову вдруг пришло. Помнишь фильм «Мертвый сезон»?

— Конечно, это же мое детство. И что?

— Вот и мое тоже. Я его знала практически наизусть. Мы с родителями как-то отдыхали в Крыму, и там по телевизору шел этот фильм, ■

дублированный на украинский язык. Ты же знаешь, я к языкам всегда питала слабость, и вот я сидела перед экраном, вспоминала реплики на русском и слушала, как они звучат по-украински, типа язык осваивала. Там в самом начале, когда героя Ролана Быкова вербуют в разведчики, он спрашивает: «Но почему именно я?» Помнишь?

— Ну да.

— Вот эту фразу я тебе и сказала. Так почему, Стасов? Неужели во всей Москве нет других людей, которые могут объяснить мальчику, что означает тот или иной документ в уголовном деле? Ни за что не поверю.

Стасов посмотрел на нее с жалостью, и Настя почувствовала себя недоумком.

— Во-первых, я хочу дать заработать именно тебе, а не чужому дяде. Во-вторых, Таня доверяет тоже именно тебе, а не кому-то из своих бывших коллег. И в-третьих, если оставить за рамками обсуждения вопрос доверия, у тебя есть какой-никакой опыт. Ты и занятия в Высшей школе проводила, и Павлика Дюжина натаскивала, я же помню.

— Когда это было! — Настя махнула рукой. — Прошлый век. И потом, Павлика я учила оперативно-разыскной премудрости, а это совсем не то же самое, что преподавать уголовный процесс, да еще неподготовлен-

ному человеку, не имеющему минимального фундамента правового мышления. Даже сравнивать нечего!

В течение следующих десяти минут Владислав Николаевич, не жалея красок, расписывал Насте ее же достоинства, объясняя, почему с поставленной задачей лучше всех справится оперативник с многолетним стажем, светлой головой и уймой терпения.

— Давай я позвоню Тане, она подъедет, мы вместе сходим пообедать, и она тебе все объяснит, — наконец сказал он, видя, что все попытки пробить брешь в стене отказа ни к чему не приводят.

— Давай, — вяло согласилась Настя.

Она не собиралась сдаваться, но пользоваться аргументом «у меня не получится» почему-то стеснялась, и ей казалось, что если правильно построить разговор с Татьяной, то она сама откажется от своей идеи, поймет, что Настя для такой работы не годится.

Оставшись одна в кабинете, она немедленно позвонила мужу. Лешка — самый главный ее советчик. И самый лучший.

— Не понял, что тебя смущает? — произнес Чистяков, выслушав краткий пересказ диалога со Стасовым. — Работа по твоему профилю, с использованием твоих профессиональных знаний. Ты чего-то недоговариваешь?